

Научная статья

УДК 343.3/.7

EDN IAEGLO

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).194-202

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В.А. Мун

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

18 декабря 2024 г.

Дата принятия в печать

9 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения

17 июня 2025 г.

Ключевые слова

Уголовная ответственность; брачно-
семейное законодательство;
уклонение от уплаты алиментов;
семья; отцовство; материнство;
детство

Аннотация. В настоящее время юридическая наука и практика находятся в поисках эффективных мер взыскания алиментов. Недопущение злостного уклонения от уплаты алиментов требует комплексного подхода, включающего как строгие меры уголовной ответственности для должников, так и активное участие государственных органов в контроле за соблюдением алиментных обязательств. Эффективное законодательство, поддержка социальных служб и просветительская работа среди населения могут значительно уменьшить количество случаев неуплаты алиментов. В свою очередь, советский опыт уголовно-правовой защиты интересов детей при неисполнении алиментных обязательств может способствовать формированию более эффективных механизмов ответственности родителей и социальной поддержки, что, несомненно, улучшит защиту прав детей в современных условиях. В статье анализируются разные способы уклонения должников от исполнения алиментных обязательств, позволяя выявить ключевые аспекты данной проблемы в контексте правоприменительной практики. Детальное изучение подобного опыта может помочь в совершенствовании законов, выявляя недостатки действующей правовой системы и позволяя разработать более эффективные меры принуждения и обеспечения исполнения алиментных обязательств. Ретроспективное исследование уголовно-правовой защиты интересов детей в контексте неисполнения алиментных обязательств подчеркивает необходимость комплексного подхода, который включает в себя как ужесточение санкций для должников, так и внедрение превентивных мер, направленных на стабильное финансовое обеспечение детей, способствуя более эффективному соблюдению алиментных обязательств и защите прав несовершеннолетних.

Original article

HISTORICAL EXPERIENCE OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF CHILDREN'S INTERESTS IN CASES OF NON-FULFILLMENT OF ALIMONY OBLIGATIONS

Victoria A. Mun

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2024 December 18

Accepted

2025 June 9

Available online

2025 June 17

Keywords

Criminal liability; marital and family
law; alimony evasion; family; paternity;
motherhood; childhood

Abstract. Legal science and practice are currently in search of effective measures of recovering alimony payments. Prevention of the malicious evasion of alimony payments requires a complex approach, encompassing both strict measures of criminal liability for debtors and an active control of state agencies over the observance of alimony payments. Effective legislation, support of social services, and public education could considerably reduce the cases of the non-payment of alimony. At the same time, the Soviet experience of criminal law protection of the interests of children in cases of non-fulfillment of alimony obligations could help develop more effective mechanisms of parental responsibility and social support which, undoubtedly, will improve the protection of children's rights in modern conditions. The author analyzes different ways of avoiding alimony payments thus revealing the key aspects of this problem in light of the practice of law enforcement. A detailed study of such experience may be instrumental in improving legislation as it exposes the drawbacks in the current legal system and makes it possible to work out more effective measures of coercion and provision for the fulfillment of alimony obligations. The retrospective research of criminal law protection of children's interests in the context of non-fulfillment of alimony payments highlights the necessity of a complex approach, which would include both stricter sanctions for debtors and the introduction of preventive measures aimed at ensuring stable financial maintenance for children, thus contributing to a more effective observance of alimony obligations and protection of the rights of minors.

В настоящее время проблема уголовно-правового регулирования алиментных обязательств посредством привлечения к уголовной ответственности за неисполнение обязанности по содержанию детей является весьма актуальной [1]. С опорой на советский опыт, а также на практику зарубежных стран (Швеции, Эстонии, Испании) обсуждается вопрос о целесообразности создания алиментного фонда [2]. Интересным представляется криминологический подход к анализу современной массовой культуры, формирующей безответственное, легкомысленное, а порой агрессивное поведение масс, лишенных нравственных основ [3]. Подобная «либерализация» в семейной сфере привела к обоснованию концепции, согласно которой для поддержания стабильности в вопросах материального содержания детей необходимо предоставить каждому супругу право на «случайные внебрачные связи», что якобы будет способствовать поддержанию стабильных отношений и достижению добровольного согласия по финансовым вопросам между супругами [4]. Примечательно, что в странах, где данная концепция активно обсуждается, действующие законы не предусматривают конкретного механизма назначения алиментов (США, Канаде), в связи с чем роль судебного усмотрения и неопределенности по таким делам крайне высока [5].

Стремление исключить подобные подходы, идущие вразрез с традиционными российскими семейными ценностями, всегда было характерно для дискуссий отечественных ученых, практиков, общественных деятелей относительно мер, направленных на повышение эффективности обеспечения исполнения алиментных обязательств. Их можно было наблюдать на протяжении всего периода возникновения и развития советского уголовного права. В XX в. невыплата алиментов стала рассматриваться как уголовное преступление, что дало толчок к формированию концепции, рассматривавшей принудительное взыскание алиментов в качестве «уголовного права в гражданском обличье» [6].

Так, согласно Декрету от 19 декабря 1917 г., супруги при расторжении брака должны были одновременно решить вопрос о том, кто из супругов и в каком размере будет нести издержки по содержанию и воспитанию детей (ст. 8)¹.

Стоит отметить, что размер алиментов решался в каждом случае индивидуально. Суды

¹ О расторжении брака : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 дек. 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.

исходили из необходимого размера содержания на жизнь и воспитание ребенка и материального положения сторон. Если должник заявлял требование о снижении размера алиментов, то он должен был доказать, что его материальное положение изменилось настолько, что установленная некогда сумма алиментов для него высока. Например, «на двух деревенских мальчиков 16 и 17 лет Нарсуд присудил алименты в размере 40 рублей в месяц». Решение было отменено с указанием, что «присуждение такой суммы на двух ребят, проживающих в деревне, да еще в возрасте, приближающемся к совершеннолетию, может явиться источником неосновательного обогащения для истицы, ведущей крестьянское хозяйство, с учетом того, что мальчики работают в этом хозяйстве» [7].

Несмотря на установление нормы, обязывающей содержать и воспитывать ребенка, каких-либо мер юридической ответственности в случае неисполнения данных обязательств закреплено не было.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. также не содержал норм, касающихся уголовной ответственности за неуплату алиментов. Лишь через два года после его принятия, 16 октября 1924 г., в Кодекс была добавлена ст. 165-а, которая вводила уголовное наказание за невыплату алиментов на содержание детей и оставление их без необходимой поддержки, предусматривая принудительные работы, тюремное заключение сроком до шести месяцев или штраф до 500 руб.²

Принятый в 1926 г. Уголовный кодекс РСФСР сохранял уголовную ответственность за неуплату алиментов. Так, согласно ст. 158, «злостное, несмотря на имеющуюся к тому возможность, уклонение от платежа присужденных судом средств на содержание детей» наказывалось лишением свободы на срок до шести месяцев или штрафом до 300 руб. Те же меры социальной защиты устанавливались в случае «оставления родителями малолетних детей без всякой поддержки, а равно понуждения детей к занятию нищенством»³.

Несмотря на введение уголовной ответственности за неуплату алиментов, исполнение

² О дополнениях и изменениях Уголовного Кодекса РСФСР. : Постановление ВЦИК от 16 окт. 1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 79. Ст. 786.

³ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») : Постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

решений по данным делам было неудовлетворительным. Если в городах «хозяйство было достаточно зажиточным» и ответчики, будучи рабочими или служащими, имели определенный стабильный заработок, то в деревне общий бюджет крестьянского хозяйства был низок. С учетом среднего дохода крестьянского хозяйства и средней суммы, присуждаемой судом ко взысканию, получалось, что «в год взыскивалось 33 % валового дохода хозяйств на алименты». Учитывая, что «крестьянским хозяйствам и так тяжело было выплатить сельскохозяйственный налог, взимаемый в гораздо меньшей сумме», судебные решения о взыскании алиментов не исполнялись, поэтому дела часто прекращались мировым соглашением [8]. Также в судебной практике частыми были случаи присуждения к уплате не в денежной форме, а продуктами сельского хозяйства либо посредством обязанности произвести некоторые работы, или предоставить орудия обработки (соху, плуг, лошадь).

В стремлении придать решениям судов по алиментным делам исполнимый характер, законодателем вводились императивные нормы для должников. Ответчики по таким делам теперь обязаны были сообщать взыскателю или учреждению, предприятию либо судебному исполнителю об изменении своего материального положения, смене места жительства, места работы⁴. Однако данные меры на фоне нерешенного вопроса о размере присуждаемых алиментов приводили к неоднозначной судебной практике. Инструктивное письмо Верховного суда РСФСР по алиментным делам 1929 г. лишь содержало указание на недопустимость присуждения «явно преувеличенных сумм, не сообразованных ни в какой мере с нуждами и интересами ребенка» [9].

Вместе с тем количество уголовных дел по ст. 158 Уголовного кодекса РСФСР неизменно росло. Например, только по г. Ленинграду и Ленинградской области в 1931 г. по ст. 158 было осуждено 845 человек, 1932 г. — 1 001, в 1935-м — 1 735. Однако вплоть до 1935 г. практика применения ст. 158 на всей территории РСФСР ограничивалась «лишь относительно легкими наказаниями», предусмотренными данной статьей при одновременном увеличении числа осужденных. Так, на 100 осужденных по ст. 158 были приговорены к лишению свободы в 1931 г. — 0,8 %, 1932 г. — 0,7 %, 1933 г. — 0,2 %, в 1934 г. — 0,2 %.

⁴ О мероприятиях, обеспечивающих реальное взыскание алиментов : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 11 июня 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 68. Ст. 487.

К исправительно-трудовым работам приговорены в 1931 г. — 79,4 %, 1932 г. — 73,8 %, 1933 г. — 74,1 %, в 1934 г. — 68,8 %. Другие меры наказания (ссылка и высылка, штраф, общественное порицание) применялись в незначительных случаях ввиду неэффективности данных мер [10].

Для сравнения: алиментных дел только по Ленинграду в 1935 г. было рассмотрено около 17 000, и подавляющее большинство из них не исполнялись главным образом вследствие «недостаточной развитости осознания ответственности за неисполнение данной обязанности». О последнем факте ярко свидетельствуют действия ответчиков по «заметанию своих следов». Смотря по обстоятельствам, эта тактика выражалась не только в частых переменах места работы, но и в переездах из города в город, изменении рода работы, причем, как правило, в нарушение закона не посылалось сведений о месте нового жительства и работы, а как только они становились известными, то должники увольнялись с работы и переезжали в другую местность. Другим частым способом уклонения от алиментных обязательств являлся переход в положение «безработного», с выполнением случайных сдельных работ, работ на частных заказчиков. Также должники переходили на чье-либо иждивение, меняли имя, забирали исполнительный лист с обещанием производить выплаты по нему, однако в действительности это происходило в те сроки и в тех случаях, когда им вздумается. В оправдание неплатежа алиментов обвиняемые ссылались на «уважительные причины», среди которых указывали незнание адреса бывшей жены и неполучение ею исполнительного листа, незнание об обязанности извещения ее и судебного исполнителя о перемене места работы. Должники также ссылались на то, что платежи производились, но квитанции потеряны либо украдены. Часто указывалось на отсутствие работы и заработка, либо на отбывание исправительных работ и недостаточность заработка, и, в конце концов, на необходимость содержания другой семьи [10].

В связи с тем, что в большинстве случаев ответчики не предпринимали добровольных мер по обеспечению своих детей, перед законодателем стояла задача восполнить этот пробел. Обозначилась очевидная потребность в создании эффективных мер, понуждающих к исполнению обязанностей по содержанию детей.

Примечательно, что сами юристы для обеспечения реального взыскания алиментов предлагали не репрессивные меры, а усиление мероприятий по предупреждению способов

уклонения от платежа алиментов (аккуратное производство удержаний по месту работы, внесение отметок о присужденных алиментах в трудовые списки для служащих и пр.), а также более последовательную практику исполнительных действий по взысканию задолженности (взыскание не только из зарплаты, но и с имущества ответчика). П.И. Люблинский отмечал, что ст. 158 пригодна только для тех случаев, когда определенно доказан злостный характер уклонения, но в таких случаях суду должны быть предоставлены значительно большие карательные права [10]. М.О. Рейхель писал, что «нельзя забывать о задачах общей превенции, связанных с такими делами», соответственно применять статью 158 нужно правильно и метко, обращая ее на действительных неплательщиков, уклоняющихся от платежа алиментов, ставить эти дела с широким привлечением общественности, с освещением дел в печати [11].

Между тем при разрешении дел о взыскании алиментов отмечалась волокита, которую усугубляла неорганизованная исполнительная деятельность после вынесения решения суда, начиная с того, что исполнительные листы обращались к исполнению только спустя месяц вместо немедленного исполнения (в 19,2 % случаев из проанализированных 262 дел за 1936 г.). К примеру, бригады членов секций ревзаконности горсоветов Смоленска и Орджоникидзеграда совместно с представителями охраны материнства и младенчества обследовали в течение января–февраля 1936 г. на ряде предприятий состояние дел о взыскании алиментов с ответчиков. Материалы обследования показали, что судебные исполнители не контролировали своевременности и полноты удержания алиментов администрацией. В расчетных столах был обнаружен хаотичный учет и хранение исполнительных листов, которые, как выяснилось, часто терялись или похищались заинтересованными лицами. В этой связи точно установить количество исполнительных листов не представилось возможным. Наконец, такой аспект работы народного суда по обеспечению интересов матери и ребенка, как привлечение злостных неплательщиков алиментов к уголовной ответственности, не нашел широкого применения на практике. Из приведенных 262 дел не было случая, чтобы народный суд возбудил уголовное дело против злостных неплательщиков алиментов, хотя такие неплательщики имелись. Об этом свидетельствуют 11 дел, по которым ответчики уклонялись от уплаты алиментов, возбуждали ходатайства перед судом о снижении

суммы алиментов. Более того, суды даже те дела, по которым производилось расследование по ст. 158 УК РСФСР, не рассматривали в уголовном порядке. Например, «в нарсуд г. Брянска поступило дело о взыскании алиментов с Рябушева, по делу велось и закончилось расследование по ст. 158 УК. Однако нарсуд, рассмотрев дело в гражданском порядке, обошел молчанием вопрос об уголовной ответственности Рябушева» [12]. Таким образом, нежелание должника выполнять обязательств перед своим ребенком, на фоне отсутствия эффективных мер по принуждению его к этому, в итоге приводило к негативным последствиям.

С середины 1930-х гг. государственная политика начала акцентироваться на ужесточении мер в области демографии и семейных отношений. В частности, декрет от 27 июня 1936 г., помимо введения запрета на аборты, установил новые нормы для алиментов: на содержание одного ребенка назначалась 1/4 от заработной платы ответчика, на двоих — 1/3, а на троих и более — 50 % его дохода. Кроме того, данный декрет увеличил срок наказания за неуплату алиментов, назначенных судом, до двух лет лишения свободы⁵.

В связи с необходимостью приведения в соответствие с декретом действовавшего Уголовного кодекса РСФСР постановлением 1937 г. в ст. 158 были внесены изменения, ужесточавшие ответственность подсудимых по данным делам, которая звучала по-новому: «...злостный неплатеж средств на содержание детей, а равно оставление родителями детей до их совершеннолетия без всякой поддержки — карается тюремным заключением на срок до двух лет, с отнесением расходов по розыску уклоняющегося от платежа алиментов за его счет»⁶.

⁵ О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

⁶ Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1937 г. // СУ РСФСР. 1937. № 6. Ст. 40.

Значительное сокращение числа абортів одномоментно привело к увеличению судебных дел о взыскании алиментов: если сравнить первый квартал 1936 г. с тем же периодом 1937 г., то число рассмотренных дел данной категории выросло на 61 %. При этом 97,5 % алиментных дел разрешались в пользу истца. Если учесть, что 90 % алиментных дел относились к обеспечению детей, а также то, что только около 6–7 % решений обжаловались ответчиками (обычно отцами), 46,7 % этих дел рассматривались в срок до 10 дней, 36,3 % — до одного месяца и лишь 17 % в более продолжительные сроки. Однако, как и прежде, положительные решения не всегда сопровождалось столь же положительным исполнением. К числу недостатков судебной практики юристы относили слабое привлечение общественных организаций к подобным делам. В профсоюзных организациях вопросы об алиментах нередко возникали и обсуждались, но соответствующие материалы до судов не доходили [13]. По мнению юристов, вынесение подобных дел на всенародное обсуждение должно было пристыдить должника и побудить к исполнению закона.

Между тем на практике можно было наблюдать только увеличение различных способов избежания уголовной ответственности за неуплату алиментов. Помимо смены места работы и жительства, обвиняемые шли на перемену фамилии или только имени (в связи с регистрацией другого брака или без этого), распространение слухов о своей смерти (через родственников, друзей) с целью прекращения розыска, возбужденного истцами, а отсюда — случаи обращения в народный суд о признании ответчика безвестно отсутствующим или умершим, а затем ходатайство о назначении пенсии. Практиковалось оставление работы по специальности и переход на низкооплачиваемую, с использованием заработка от работы в свободное время только для себя (бывший инженер теперь подрабатывал на подсобной работе, бывший слесарь 6-го разряда — швейцар парикмахерской и пр.). Частыми были случаи сокрытия работы по совместительству (педагоги, врачи, работники искусств и др.) [14]. В связи с появлением новых способов избежания уголовной ответственности предлагались и новые способы противодействия им. Например, чтобы при переходе ответчика, обязанного уплачивать алименты, на другую работу трудовая книжка на руки не выдавалась, а посылалась в ту орга-

низацию, куда должник планировал поступить, по запросу этой организации. На руки же выдавалась бы справка о местонахождении трудовой книжки. Кроме того, на руководителей предприятий и учреждений, главных и старших бухгалтеров по месту работы ответчика предлагалось установить материальную, а в отдельных случаях и уголовную ответственность за невзыскание алиментов, неправильное (заниженное) взыскание алиментов с ответчика, а также за невозвращение исполнительных листов в течение 15 дней после увольнения ответчика [14].

В конечном счете активный призыв юристов, советских общественных организаций, обращения женщин, лишенных средств на содержание своих детей, а также публикации в центральных органах партии и правительства, касающиеся Постановления 1935 г., направленного на ликвидацию детской беспризорности⁷, имели одну цель — «борьбу с такими пережитками старого рабского прошлого, каким является бесчеловечное отношение родителей к детям, злостное увиливание от платежа алиментов» [15].

Судебная система также активно включилась в борьбу с родителями, пренебрегавшими своими обязанностями. Начиная со второй половины 1935 г., наблюдалось резкое увеличение числа уголовных дел, рассматриваемых по ст. 158 Уголовного кодекса РСФСР, в частности, в народных судах Московской области. Если в первой половине 1934 г. количество осужденных по данной статье можно было посчитать за 100 %, то в последующие полугодия наблюдался значительный рост: во втором полугодии 1934 г. — 87,1 %, в первом полугодии 1935 г. — 93,3 %, во втором полугодии 1935 г. — 178,7 %, в первом полугодии 1936 г. — 225,1 %, во втором полугодии 1936 г. — 196,7 %. При этом рост числа уголовных дел свидетельствовал, скорее, не об увеличении преступлений по этой статье, а об активизации борьбы судов со злостными неплательщиками алиментов. Стоит отметить, что деятельность судов была бы эффективнее, если бы не значительное число оправдательных приговоров, выносимых даже при наличии задолженности у ответчика. В этой связи юристы на страницах ведущих юридических журналов отмечали недопустимость подобного окончания дела. В лучшем для обвиняемого случае, по их мнению, если подсудимый, например, погасил

⁷ О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности : Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

всю задолженность ко дню вынесения приговора, речь могла идти о назначении судом общественного порицания или исполнительно-трудовых работ, но никак не о прекращении дела. Тем более нельзя было, считали они, выносить оправдательные приговоры для рецидивистов. Напротив, подобные дела следовало рассматривать в выездных сессиях на фабриках и заводах. Между тем, по данным Мособлсуда за 1936 г., из 321 дела, рассмотренного по ст. 158 Уголовного кодекса РСФСР, прекращено 39 дел (12,1 %), вынесены оправдательные приговоры по 34 делам (10,6 %). Таким образом, почти четверть всех дел по ст. 158 Уголовного кодекса РСФСР «заканчивалось ничем в полном смысле слова» [15].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. устанавливал, что «злостное уклонение родителей от уплаты по решению суда или постановлению народного судьи средств на содержание несовершеннолетних детей или от содержания состоящих на их иждивении несовершеннолетних, но нетрудоспособных детей — наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на срок до одного года» (статья 122)⁸.

Указ Президиума ВС СССР 1967 г. предусматривал возможность удержания алиментов по заявлению должника в добровольном порядке⁹ (далее — Указ 1967 г.). Об успешности реализации данной нормы на практике свидетельствует статистика. Произведенной судами г. Москвы проверкой по состоянию на 1970 г. было установлено, что на 31 предприятии города выплачивало алименты 4 629 человек, из них лишь 87 — на основании добровольного заявления, поданного в администрацию предприятия, т.е. 1,9 %. В Сормовском районе г. Горького, где находились крупные предприятия, выплачивали алименты на основании судебного решения 2 558 плательщиков алиментов, а в добровольном порядке — 62 человека (2,4 %)¹⁰.

Согласно справке председателя Московского областного суда от 1970 г., проведенные на предприятиях и в учреждениях Московской области проверки показали, что положение о добровольном порядке уплаты алиментов по за-

явлению лица, обязанного платить алименты, не нашло пока широкого применения. По данным 15 народных судов области (из 45), при проверке 598 организаций и предприятий установлено, что в них находилось на исполнении 23 310 исполнительных листов на взыскание алиментов. В добровольном порядке выплачивали алименты всего 382 человека (1,6 %). Проверкой 98 предприятий и организаций Ступинского района установлено, что в этих организациях находилось на исполнении 2 114 исполнительных листов на взыскание алиментов на содержание детей, а добровольно по заявлению лиц, обязанных платить алименты, выплачивали алименты только 19 человек (0,9 %)¹¹. Из этих и других данных можно сделать вывод, что выплата алиментов по заявлению плательщика в добровольном порядке не нашла широкого распространения.

Указ 1967 г. также регламентировал внесение органами внутренних дел (милицией) в паспорт должника отметки, подтверждающей его обязанность по уплате алиментов в соответствии с решением суда. В свою очередь, работодатель должен был еще до поступления исполнительного листа в бухгалтерию производить удержание алиментов на основании такой отметки. В противном случае на работодателя налагался штраф. Однако на практике выяснялось, что органы милиции не всем разысканным должникам проставляли в паспорте штампы «Обязан к уплате алиментов». Так, органами внутренних дел Московской области в 1978 г. сделаны в паспортах отметки 70,9 %, а в первом полугодии 1979 г. — 60,9 % таких лиц [16]. Кроме того, трудоустройство лица, обязанного выплачивать алименты, тем более привлеченного к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, было осложнено тем, что администрация предприятий зачастую стремилась оградить коллектив от «трудных» работников [17]. В конечном счете вновь ущемлялись права семьи и детей.

Согласно приказу Министра юстиции РСФСР № 1 от 4 января 1972 г., председателям районных (городских) народных судов, народным судьям надлежало усилить контроль за работой судебных исполнителей, обеспечивающих правильное и своевременное исполнение решений. На самом деле эффективность контроля со стороны судов была сомнительной. Судьи, выявляя ошибки в деятельности должностных лиц, редко

⁸ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁹ Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей : Указ Президиума ВС СССР от 21 июля 1967 г. № 1722-VII // Ведомости ВС СССР. 1967. № 30. Ст. 418.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р9474. Оп. 32. Д. 11. Л. 10.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р9474. Оп. 32. Д. 11. Л. 40.

подвергали их штрафу, предусмотренному законом, а также не реагировали на выявленные случаи несообщения администрацией предприятий, учреждений и организаций в трехдневный срок об увольнении должников с работы. Например, в Магаданской области с нарушением трехдневного срока выслан 1 131 исполнительный лист, а подвергнуто штрафу лишь семь должностных лиц. Фактически не практиковалось наложение штрафа на должников, не сообщивших о смене места работы или жительства [18].

Инструкции, постановления и распоряжения, принятые в 1970–1980-х гг.¹², были направлены главным образом на заботу о детях, в том числе посредством усиления внимания к вопросам организации рассмотрения дел и исполнения судебных решений о взыскании алиментов. Практика применения уголовно-правовых, в том числе процессуальных норм по отношению к неплательщикам алиментов, демонстрировала необходимость установления точных сроков, порядка взыскания, регламентирования процедуры исполнения судебных решений, связанных с взысканием алиментов. В то же время применение различных способов уклонения должников от своих обязанностей по уплате алиментов приводило в конечном счете к ужесточению наказания, а также к установлению ответственности должностных лиц, причастных к взысканию алиментов за несвоевременное или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Активно внедрялся контроль за должностными лицами, проводились мероприятия, направленные на внедрение положительного опыта и дальнейшего совершенствования работы по взысканию алиментов.

В действующем Уголовном кодексе РФ, который был принят в 1996 г., ст. 157 определяет ответственность для родителей за неисполнение своих алиментных обязательств. Это положение касается ситуаций, когда родитель без уважительных причин уклоняется от выполнения решения суда или нотариально заверенно-

го соглашения о финансовой поддержке своих несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста. В случае, если такое нарушение происходит повторно, предусмотрены следующие меры наказания: исправительные работы на срок до одного года, принудительные работы на аналогичный срок, арест до трех месяцев или лишение свободы на срок до одного года¹³.

В 2022 г. в территориальных органах ФССП России на принудительном исполнении находилось свыше 1 592 тыс. исполнительных производств о взыскании алиментов. Остаток неоконченных производств — 771,2 тыс. (по состоянию на 1 января 2023 г.), из которых около 20 % должников находятся в розыске либо к ним применяются меры уголовной или административной ответственности. В связи с сохранением актуальности рассматриваемой проблемы 29 мая 2024 г. был опубликован Федеральный закон, вносящий изменения в действующий закон «Об исполнительном производстве» и вступающий в силу по истечении 360 дней после дня его официального опубликования. Эти изменения направлены на создание эффективного правового механизма, который обеспечит принудительное исполнение судебных решений и повысит уровень ответственности лиц, уклоняющихся от выплат алиментов на содержание несовершеннолетних детей. В рамках нововведений планируется создать отдельный реестр лиц, обязанных уплачивать алименты, который станет частью базы данных ФССП России. В реестр алиментных должников будут включены данные о тех, кто подвергся административной или уголовной ответственности, а также о лицах, находящихся в розыске. Законодатели намерены создать специализированный сервис, который будет служить основным источником информации о таких должниках. Для обеспечения актуальности сведений о трудоустройстве этих лиц ФССП России предусмотрено информационное сотрудничество с Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации через единую систему межведомственного электронного взаимодействия¹⁴.

¹² Инструкция о порядке исполнения судебных решений от 24 апр. 1973 г. № 7 ; О работе судов и судебных исполнителей по рассмотрению дел и исполнению судебных решений о взыскании алиментов на содержание детей : Приказ Министра юстиции СССР от 30 июня 1975 г. № 12 ; Постановление коллегии Министерства юстиции СССР от 24 марта 1981 г. № 7/3. Исполнение приговоров и решений о возмещении ущерба и взыскании алиментов. Сборник законодательных актов, нормативных материалов и судебной практики. Душанбе: Ирфон. 1983. 180 с. С. 110–125.

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09 нояб. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. № 25. Ст. 2954.

¹⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» : Федер. закон от 29 мая 2024 г. № 114-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202405290017?index=1> (дата обращения: 01.11.2024).

Таким образом, история свидетельствует о том, что государство перманентно разрабатывает и внедряет механизмы уголовно-правовой защиты интересов детей в ситуациях, связанных с неисполнением алиментных обязательств. В свою очередь, принятие в настоящее время мер принудительного исполнения судебных решений, к сожалению, свидетельствует о том, что необходимость в поиске эффективных методов контроля за выполнением родителями своих обязанностей по обеспечению содержания детей остается актуальной. По-прежнему сохраняются проблемы уклонения от уплаты алиментов посредством сокрытия официальных источников дохода, смены места работы. Анализ опыта уголовно-правовой защиты прав детей в советский период в случае неисполнения алиментных обязательств показывает, что предложения советских юристов находят практическое применение и в настоящее время. К примеру, это включает возможность наложения взыскания на имущество должника, обязанного выплачивать алименты, а также право взыскателя предъявлять исполнительный лист непосредственно по месту работы должника.

Безусловно, имеются и устаревшие элементы, которые утратили свое значение из-за противоречия современным принципам регулирова-

ния семейных отношений. Например, учитывая недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи, закрепленную в семейном законодательстве, публичное обсуждение алиментных дел с целью пристыдить должника становится неприемлемым. Следует учитывать и другое начало семейного законодательства, согласно которому регулирование семейных отношений осуществляется на основе принципов приоритета совместного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, а также обеспечения первоочередной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Если исключить меры, принимаемые в духе коммунистической идеологии, связанные с вовлечением общественности в личную жизнь человека, сама идея защиты интересов детей являлась приоритетом семейного законодательства и в советское время. Принимая во внимание, что опыт добровольной уплаты алиментов не оправдал своих ожиданий, полагаем обоснованным ужесточение уголовного законодательства в отношении неплательщиков алиментов в советский период. К сожалению, и в настоящее время обсуждение мер по выявлению должников по алиментам сводится к усилению контроля над ними, только теперь с использованием современных информационных технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов А.П. Ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) / А.П. Кузнецов. — DOI 10.46741/2713-2811. 2023.22.2.012. — EDN GRIPQP // *Ius Publicum et Privatum*. — 2023. — № 2 (22). С. 109–116.
2. Кобзарь-Фролова М.Н. Алиментный фонд как правовая защита детей, оставшихся без содержания (финансово-правовой аспект) / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина. — DOI 10.31857/S102694520020478-6. — EDN HGOJGZ // *Государство и право*. — 2022. — № 6. — С. 122–130.
3. Клейменов М.П. Массовая культура: криминологический подход / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).18-24. — EDN APHAFM // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 18–24.
4. Lifshitz S. Marital Contracts on the Fault Lines: A Liberal Inquiry / S. Lifshitz, R. Rivlin // *Canadian Journal of Law and Jurisprudence*. — 2024. — P. 1–35.
5. Starnes C.L. The Marriage Buyout: The Troubled Trajectory of U.S. Alimony Law / C.L. Starnes. — New York university press, 2014. — 235 p.
6. Katz E.D. Criminal Law in a Civil Guise: The Evolution of Family Courts and Support Laws / E.D. Katz // *University of Chicago Law Review*. — 2019. — Vol. 86, iss. 5. — URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/uclrev/vol86/iss5/4>.
7. Вайсман С. Из практики по искам об отцовстве и алиментах / С. Вайсман // *Рабочий суд*. — 1928. — № 11. — С. 823–830.
8. Сидоров А. К вопросу алиментного права в деревне / А. Сидоров // *Рабочий суд*. — 1926. — № 1. — С. 14–16.
9. Копелянская С. Размер присуждаемых алиментов / С. Копелянская // *Советская юстиция*. — 1930. — № 9. — С. 18–20.
10. Люблинский П.И. Уклонение от платежа алиментов (ст. 158) / П.И. Люблинский // *Социалистическая законность*. — 1936. — № 10. — С. 32–40.
11. Рейхель М.О. Алиментные вопросы в новом законе / М.О. Рейхель // *Социалистическая законность*. — 1936. — № 10. — С. 40–42.
12. Громов С.М. Судебная практика по алиментным делам требует решительной перестройки / С.М. Громов // *Советская юстиция*. — 1936. — № 12. — С. 8–8.
13. Шумяцкий Я. Алименты в судебной практике / Я. Шумяцкий // *Советская юстиция*. — 1938. — № 12. — С. 10–11.
14. Боголюбский С.Н. Со взысканием алиментов неблагополучно / С.Н. Боголюбский // *Советская юстиция*. — 1939. — № 12. — С. 46–52.

15. Бененсон С. Привлечение к уголовной ответственности за неплатеж алиментов / С. Бененсон, С. Зиллов // Социалистическая законность. — 1937. — № 8. — С. 70–77.
16. Князев А. Исполнение судебных решений о взыскании средств на содержание детей / А. Князев // Советская юстиция. — 1980. — № 1. — С. 8–10.
17. Русаков Г. О мерах предупреждения злостного неплатежа алиментов на детей / Г. Русаков, Л. Дорош // Социалистическая законность. — 1980. — № 8. — С. 53–54.
18. Евдокимова Т. Исполнение судебных решений о взыскании алиментов / Т. Евдокимова // Советская юстиция. — 1974. — № 19. — С. 14–19.

REFERENCES

1. Kuznetsov A.P. Responsibility for Non-Payment of Funds for the Maintenance of Children or Disabled Parents (Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ius publicum et privatum*, 2023, no. 2 (22), pp. 109–116. (In Russian). EDN: GRIPQP. DOI: 10.46741/2713-2811. 2023.22.2.012.
2. Kobzar-Frolova M.N., Vasyanina E.L. Alimony Fund as Legal Protection of Children Left Without Maintenance (Financial and Legal Aspect). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 6, pp. 122–130. (In Russian). EDN: HGOJGZ. DOI: 10.31857/S102694520020478-6.
3. Kleymenov M.P., Kleymenov I.M. Mass Culture: a Criminological Approach. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 18–24. (In Russian). EDN: APHAFM. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(1).18-24.
4. Lifshitz S., Rivlin R. Marital Contracts on the Fault Lines: A Liberal Inquiry. *Canadian Journal of Law and Jurisprudence*, 2024, pp. 1–35.
5. Starnes C.L. *The Marriage Buyout: The Troubled Trajectory of U.S. Alimony Law*. New York university press, 2014. 235 p.
6. Katz E.D. Criminal Law in a Civil Guise: The Evolution of Family Courts and Support Laws. *University of Chicago Law Review*, 2019, Vol. 86, iss. 5. URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/uclrev/vol86/iss5/4>.
7. Vaisman S. Some Cases of Paternity and Alimony Lawsuits. *Rabochii sud = The Workers' Court*, 1928, no. 11, pp. 823–830. (In Russian).
8. Sidorov A. To the Question of Alimony Law in the Countryside. *Rabochii sud = The Workers' Court*, 1926, no. 1, pp. 14–16. (In Russian).
9. Kopelyanskaya S. The Size of Awarded Alimony. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1930, no. 9, pp. 18–20. (In Russian).
10. Lyublinskii P.I. Evasion of Alimony Payments (Art. 158). *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialistic Legality*, 1936, no. 10, pp. 32–40. (In Russian).
11. Reikhel' M.O. Alimony Questions in the New Law. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialistic Legality*, 1936, no. 10, pp. 40–42. (In Russian).
12. Gromov S.M. Court Practice on Alimony Payments Requires a Radical Overhaul. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1936, no. 12, pp. 8–8. (In Russian).
13. Shumyatskii Ya. Alimony in Court Practice. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1938, no. 12, pp. 10–11. (In Russian).
14. Bogolyubskii S.N. The Recovery of Alimony is not Satisfactory. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1939, no. 12, pp. 46–52. (In Russian).
15. Benenson S., Zilov S. Criminal Prosecution for the Avoidance of Alimony Payments. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialistic Legality*, 1937, no. 8, pp. 70–77. (In Russian).
16. Knyazev A. The Enforcement of Court Decisions on the Recovery of Child Maintenance. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1980, no. 1, pp. 8–10. (In Russian).
17. Rusakov G., Dorosh L. On Measures to Prevent Malicious Non-payment of Child Maintenance. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialistic Legality*, 1980, no. 8, pp. 53–54. (In Russian).
18. Evdokimova T. The Enforcement of Court Decisions on the Recovery of Alimony Payments. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1974, no. 19, pp. 14–19. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мун Виктория Анатольевна — доцент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: mun.viktoriya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3010-1094>, СПИН-код: 4625-1844.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mun, Victoria A. — Ass. Professor, Department of History of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: mun.viktoriya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3010-1094>, SPIN-Code: 4625-1844.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мун В.А. Исторический опыт уголовно-правовой защиты интересов детей при неисполнении алиментных обязательств / В.А. Мун. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).194-202. — EDN IAEGQL // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 2. — С. 194–202.

FOR CITATION

Mun V.A. Historical Experience of Criminal Law Protection of Children's Interests in Cases of Non-Fulfillment of Alimony Obligations. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 194–202. (In Russian). EDN: IAEGQL. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).194-202.